

УДК 94(73)03

**ИМПЕРАТИВ СИЛЬНОГО ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА
В ТРУДАХ "ОТЦОВ-ОСНОВАТЕЛЕЙ" США**

ЦЫМБАЛОВА Е.В.

Филиал МГУ в г. Севастополе

Как в XVIII, так и в XXI веке вопросы о способах создания государства актуальны. Исторический опыт Соединенных Штатов Америки ценен для того чтобы увидеть причины и механизмы создания федеративного государства. Возникшее в результате освободительной войны английских колонистов против метрополии 1775-1783 гг., сейчас это государство состоит из 50 штатов, являющихся равноправными субъектами федерации, столичного федерального округа Колумбия и зависимых территорий. Каждый штат имеет свою конституцию, законодательную, исполнительную и судебную власти.

Основным письменным источником, использованным в настоящем исследовании, является сборник «Федералист», состоящий из 85 газетных статей, написанных Александром Гамильтоном, Джеймсом Мэдисоном и Джоном Джеем вскоре после завершения Конституционного конвента 1787-го года. Непосредственной целью написания этих статей была защита новой Конституции от резкой критики. Первая статья была опубликована 27 октября 1787 в нью-йоркской газете «Индепендент джорнэл». Публикация серии продолжалась, иногда по три-четыре статьи в неделю, вплоть до 2 апреля 1788 г. Все статьи были подписаны псевдонимом «Публий». Весной 1788 г. (22 марта и 28 мая) сборник из 85 статей общим объемом 175 тыс. слов вышел двухтомным изданием под названием «Федералист: сборник статей в поддержку новой конституции, одобренной федеральным конвентом 17 сентября 1787 г.»

Американский федерализм вырос из колониального опыта [6, с. 580]. В 1783 году тринадцать бывших английских колоний, поднявших в 1775 году оружие против метрополии, одержали победу в Войне за независимость. Возникло новое государство – Соединенные Штаты Америки.

В период непосредственной подготовки Конституции и после ее принятия в стране разгорелась острая политическая борьба между федералистами и антифедералистами (республиканцами). Внешне основой раскола на эти политические группировки было отношение к намеченной Конституцией федеративной форме государственного устройства США.

Федералисты фактически представляли интересы крупной торговой и промышленной буржуазии и плантаторов. Антифедералисты выступали за сохранение конфедеративного устройства Соединенных Штатов. Они выражали устремления малоимущих и неимущих слоев населения – фермеров, мелких предпринимателей и торговцев, удовлетворенных полученной свободой в фактически независимых штатах и опасавшихся диктата сильной центральной власти, напоминавшего об английском колониальном господстве. Во главе антифедералистов были некоторые представители правящего класса, среди них Д. Монро, Т. Бланд, Б. Гаррисон, Э. Джерри, У. Грейсон, Д. Мёрсер, Д. Уоррен, видные виргинские политики Д. Мейсон и Р.Г. Ли [4]. Они считали демократию возможной лишь на уровне штатов.

Среди федералистов нужно отметить активных участников Войны за независимость, II Континентального конгресса и Конституционного конвента – Александра Гамильтона, Джона Адамса (второй президент США), Джеймса Мэдисона (основной автор Билля о правах и четвертый президент США, правда, перешедший от федералистов к антифедералистам) [2, с.33], Джона Джея (председателя Верховного суда).

Свои взгляды они излагали в сборниках "Федералист", имевших большое влияние на просвещенных людей того времени, и в отдельных научных работах. "Федералист" отстаивал идею сильной центральной федеральной власти и систему ее организации в духе Конституции 1787 г. Адамс в памфлете "Мысли о правительственной власти" (1776 г., т.е. до принятия

Конституции) защищал идею "сдержек и противовесов", легшую в основу Конституции, как средство достижения равновесия и взаимодействия властей.

Александр Гамильтон (1757—1804) был одним из тех наиболее видных политических деятелей периода образования США, чьи теоретические воззрения и практическая деятельность оказали решающее воздействие на содержание Конституции США 1787 г., в разработке которой он принимал деятельное участие, будучи членом Конституционного конвента.

А. Гамильтон принадлежал к числу наиболее влиятельных лидеров федералистов. Он считал, что федеративное устройство преодолевает слабость конфедеративной организации США, закрепленной Статьями конфедерации 15 ноября 1781 г. Только сильная центральная власть, по мнению федералистов, способна создать прочное авторитетное государство, и не допустить развития демократического движения обездоленных масс, возросшего после победы в Войне за независимость. Федерация будет барьером, препятствующим внутренним раздорам и народным восстаниям.

Когда 17 сентября 1787 года текст конституции стал известен, разразилась газетная буря, выявившая острое недовольство документом. Противники конституции находили, что в США вновь торжествуют монархические принципы, неизбежно возникновение олигархии, а драгоценные свободы, завоеванные в восьмилетней войне, пускаются по ветру. 5 октября 1787 г. в филадельфийской газете «Индепендент гэзетир» была опубликована первая из ряда статей за подписью «Scnline!». В ней антифедералист С. Браун подвергал критике идею создания сильного центрального правительства. В Нью-Йорке почти одновременно началась публикация серии антифедералистских статей за подписью «Cato» (Катон). Ожесточенность нападок потрясла создателей конституции. Пожалуй, первым забил тревогу Александр Гамильтон. Хорошо известно его высказывание: «Народ беспокоен и переменчив; он редко судит и решает правильно» [3, с. 185]. Одаренный публицист, оригинальный политический мыслитель, он решил объяснить жителям своего штата Нью-Йорк преимущества новой конституции. Он привлек к сотрудничеству виргинца Джеймса Мэдисона (1751–1836), справедливо считающегося «отцом конституции». Оба – Мэдисон и Гамильтон – были делегатами конституционного конвента. Третьим участником предприятия стал опытнейший юрист Джон Джей (1745–1829 гг.), одно время президент Континентального конгресса. Хотя Джей не входил в конституционный конвент, его репутация государственного деятеля была непоколебимой.

По обычаю того века все трое решили сохранить анонимность, укрывшись в статьях, написанных для газет штата Нью-Йорк («New-York packet», «Independent journal», «Daily advertiser»), под одним псевдонимом Публий. Для обоснования новейшего тогда кредо федерализма псевдоним Публий был избран сознательно. Имелся в виду легендарный основатель Римской республики Публий Валерий Публикола. Мэдисон, Гамильтон и Джей объединили этим собирательным псевдонимом всех новаторов, тех, кто был за конституцию на конвенте, и выступили от их имени – отцов-основателей США.¹ За полгода они и написали восемьдесят пять статей, появлявшихся с интервалами в один–три дня. В совокупности эти статьи и составили «Федералист». Известно, что Александр Гамильтон написал 51 из них, Джеймс Мэдисон – 14, Джон Джей – 5 статей. Совместно Гамильтоном и Мэдисоном были написаны 3 статьи. Авторство остальных 12 статей остается спорным уже на протяжении 175 лет [5, с. 260].

Политическое эссе посвящено рассмотрению следующих вопросов [9, с. 29-33]:

1. Польза Союза для политического процветания США.
2. Недостаточность нынешней конфедерации для сохранения Союза.
3. Необходимость правительства, по крайней мере, столь же энергичного, как предложения для достижения сохранения Союза.
4. Соответствие предложенной конституции истинным принципам республиканского правления.
5. Ее аналогия с конституцией вашего собственного штата.

¹ Термин «отцы-основатели» – стилизация под XVIII век, его впервые отчеканили написавшие речь по случаю дня рождения Дж. Вашингтона в 1918 году сенатору У. Гардингу, будущему американскому президенту начала двадцатых годов XX в.

6. Дополнительная гарантия, которую даст ее принятие сохранению этого образа правления, свободы и собственности.

Конечно, такие яркие личности, как Гамильтон – в будущем выдающийся министр финансов первого правительства США, Мэдисон – отслуживший два срока президентом страны, Джей – верховный судья США, имели свои личные взгляды и пристрастия. Гамильтон был столь яростным сторонником олигархической республики, чуть ли не монархии, что даже не считал нужным высказываться на всех заседаниях конституционного конвента, выслушивая неудобные ему речи. Мэдисон стоял за очень сильное централизованное правительство, но не смог добиться одобрения своей позиции конвентом. Во всяком случае, они оба не скрывали своих взглядов. Разве только Джей, обучившийся политической премудрости на государственной службе, был более сдержан, чем Гамильтон, в проповеди своих идей, как замечает исследователь его жизни Ричард Моррис.

На Конвенте, созванном в 1774 году, была провозглашена цель защиты Союза. Делегаты сходились во мнении, что процветание Америки зависит от ее единства. Поэтому Д. Джей в «Федералисте № 2» призывает решить, что больше соответствует интересам американского народа – остаться единой нацией с одним федеральным правительством или разделиться на конфедерации.

Федеративное устройство Америки представляется способом преодоления угроз после победы в войне за независимость. Среди общих угроз авторы политического эссе выделяют внешнюю, внутреннюю и экономическую.

Д. Джей поднимает вопрос о безопасности США, опасности иностранного вторжения. Если учитывать тот факт, что Франция и Великобритания являются соперниками США в рыболовстве, судоходстве и морских перевозках, то такая опасность вполне может возникнуть. По его мнению, именно единое государство эффективно, так как безопасность народа сможет лучше обеспечить федеральное правительство. *«Федеральное правительство не только даст меньше справедливых поводов для войны, но у него будет больше возможностей для мирного разрешения конфликтов. Оно будет действовать спокойно и сдержанно, и в этом отношении, как, впрочем, и в других, сможет действовать более обдуманно, чем вступивший в конфликт штат. Чувство гордости за свой штат и людская гордыня заставляют оправдывать все свои действия, мешают признать ошибки или нарушения и поправить дело. Федеральному правительству в таких случаях не будет мешать гордыня, оно будет спокойно и честно размышлять над тем, как лучше выволить обе стороны из тех трудностей, в которые они могут попасть»* [9, с. 42].

Несогласия между штатами, внутренние разногласия заслуживают конкретного и полного рассмотрения. А. Гамильтон в «Федералисте № 6, 7, 8, 9» утверждает, что причинами вражды могут послужить жажда власти, желание первенствовать и господствовать, территориальные споры, коммерческое соперничество. *«Ревность к военной силе максимально затян Timer ее создание. Отсутствие фортификаций, что оставляет границы одного штата открытыми для другого, облегчит вторжение. Штаты, имеющие большее население, с минимальным трудом возобладают над менее населенными соседями. Легкость завоеваний можно сравнить только с трудностью их удержания. Война поэтому окажется беспорядочной и грабительской. Грабеж и разорение всегда отмечают путь даже регулярных войск. Бедствия для населения, которое окажется в центре событий, будет отличительной чертой нашего способа ведения войны»* [9, с. 67].

Федеративная республика способна противостоять внешней силе. Она сможет существовать без внутренней коррупции. Прочный Союз будет иметь величайшее значение для мира и свободы штатов как преграда раздорам и мятежам.

Важность федеративного государства с точки зрения коммерции также является частью аргументации федералистов в пользу единого государства. Неограниченные связи между самими штатами будут способствовать торговле каждого из них путем обмена продуктами не только в интересах удовлетворения взаимных нужд, но также и для экспорта на внешние рынки. А. Гамильтон считает, что создание федерального флота окажет влияние на поведение европейских держав.

«Твердо придерживаясь Союза, мы можем надеяться на то, что вскоре станем арбитром Европы в Америке и сможем склонять баланс европейского соперничества в этой части мира в зависимости от наших интересов. Если мы займем положение, противоположное этой завидной позиции, то обнаружим – соперничество между различными частями скует их всех и разрушит соблазнительные преимущества, которые природа щедро оставила в пределах нашей досягаемости» [9, с. 89].

Единство коммерческих интересов способствует единству страны. К тому же, коммерческое процветание будет содействовать росту государственных доходов. Ведь богатство страны зависит от географического положения, климата, почвы, характера правительства, особенностей правления, способности граждан, уровня образования, состояния торговли, ремесла и промышленности. А. Гамильтон утверждает, что *«в политической арифметике дважды два не всегда четыре»* – к вопросу о распределении этих богатств [1, с. 124].

В «Федералисте № 14» Д. Мэдисон подчеркивает, что главной задачей, стоящей перед федеральной конституцией, является обеспечить прочный союз тринадцати штатов-основателей.

Таким образом, с помощью федеративного устройства Соединенных Штатов Америки достигается множество целей: совместная оборона населения страны, обеспечение общественного спокойствия, регулирование торговли с другими странами и между штатами, надзор над политическими и торговыми сношениями с иностранными государствами. Чтобы все это осуществить и обеспечить, следует распространить законы федерального правительства на каждого гражданина.

Федералисты одержали победу и добились ратификации Конституции 1787 года. В этот период ранней республики главенствовала идея об Америке как о подающем пример эксперименте, удачном по своему характеру. Но все же идея федеративного государства медленно приживалась в США, так как не могла полностью преодолеть сепаратистские идеи и приобрести необходимую стабильность. Впоследствии стали развиваться новые идеи об Америке как о предназначенном человечеству судье, уникальной по великодушию нации. Созданная Конституцией федеративная самостоятельная правовая единица является главной характерной чертой американской системы государственной власти до сегодняшнего дня.

Как говорил Томас Джефферсон, *«справедливое и прочное республиканское правительство»* в Америке *«будет вечным памятником и примером»* для всех народов мира [8, с.24], а заложено это было именно «отцами-основателями» в «Федералисте». *«Это самые красноречивые, безапелляционные и поучительные ответы, когда-либо дававшиеся американским публицистом, – писал в XX веке известный специалист по истории политических систем Клинтон Росситор. – «Идея «Федералиста» состоит в следующем: не может быть счастья без свободы, не может быть свободы без самоуправления, не может быть самоуправления без конституционализма, не может быть конституционализма без морали – и не может быть всех этих великих благ без стабильности и порядка» [7].*

Источники и литература.

1. Eulau, H. Classes and interests in the early American consciousness. Politische Klasse und politische Institutionen. Opladen, 1991.
2. Ford, L.K. Inventing the concurrent majority: Madison, Calhoun, and the problem of majoritarianism in American political thought // J. of Southern history. Athens, 1994. Vol. 60, N 1. P. 33.
3. Hamilton A. The Papers: 27 vols. New York; London, 1961-1987. Vol. 4, p. 200, p. 185.
4. Letters from the Federal Farmer to the Republican / Ed. W.H. Bennet, Alabama, 1978.
5. Martindale, C.; McKenzie, D. On the utility of content analysis in author attribution: "The federalist". Computers a. the humanities. Dordrecht etc., 1995. Vol. 29, N 4.
6. Бурстин Д. Американцы: национальный опыт. М.: Изд. группа «Прогресс-Литера», 1993.
7. Глик Н. Разъяснение Конституции: Записки федералиста. [http://www.infousa.ru/government/ch2.htm]
8. Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Издательство «Ладомир», 1997.
9. Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М.: Издательская группа Изд. группа «Прогресс-Литера», 1994.